

УДК 339.1

РУССКИЙ КАБАК XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(Продолжение) *

Раздорский А. И.

*Российская национальная библиотека
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: razdor@nlr.ru*

В хронологической последовательности представлен обзор основных отечественных и зарубежных исследований и документальных публикаций по истории кабацкого дела в России в XVII – первой половине XVIII в., изданных с середины XIX в. до нашего времени. Главное внимание уделено работам, которые основаны на материалах кабацких книг (книг кружечных дворов) – основных массовых источников по данной теме за указанный период, содержащих информацию об ассортименте, объемах и оборотах питейной торговли, ценах на алкогольные напитки, величине питейной прибыли и др. Проанализированы работы И. Г. Прыжова, И. И. Дитятина, Н. Н. Оглоблина, М. И. Смирнова, Н. Полонской, Н. И. Приваловой, М. Я. Волкова, В. В. Похлѣбкина, М. Б. Булгакова, Д. В. Раева, Ю. А. Мизиса, Б. В. Родионова, Т. В. Жибровой и некоторых других авторов. Показана степень изученности питейного дела в различных регионах России в XVII – первой половине XVIII в. Приведены данные о количественном, географическом и хронологическом составе опубликованных кабацких книг.

Ключевые слова: Кабацкое дело, питейная торговля, кабацкие книги, кабаки, кружечные дворы, историография, источниковедение

Единственной монографической работой, в которой кабацкие книги были подвергнуты комплексному анализу, до сих пор остается исследование Д. В. Раева о кружечных дворах нескольких городов Западной Сибири второй половины XVII – начала XVIII в. В 2003 г. автор защитил на эту тему кандидатскую диссертацию, а два года спустя издал ее отдельной книгой [22].

Предметом изучения в монографии стала история производства, продажи и распределения спиртных напитков в пяти западносибирских городах: Верхотурье, Тобольске, Сургуте, Кузнецке и Кетске. Автор поставил перед собой задачу свести воедино собранные документальные материалы для получения по возможности целостного представления о сибирских кружечных дворах, изучить процесс и характер формирования сети государственных кружечных дворов на территории Западной Сибири, выявить даты их основания в наиболее крупных городах, рассмотреть доходы кружечных дворов от продажи питей, выявить факторы, повлиявшие на суммы питейных сборов, определить место и роль этих доходов в бюджете городов Тобольского разряда, изучить влияние сибирских кабаков и кружечных дворов на формирование культуры сибирских городов.

---

* Начало см. в № 4 за 2018 г.

Основными источниками исследования стали непосредственно документы самих кружечных дворов различных типов, которые хранятся в РГАДА в фонде Сибирского приказа:

– «книги пивных варей», представляющие собой годовые отчеты о производстве и продаже пива, которые содержат сведения о сырье, количестве сваренного и проданного пива, ценах на него, доходах, объемах сырьевой закладки (использованы документы по Верхотурью за 1703 и 1704 гг., Тобольску за 1702, 1703, 1704 и 1709 гг., Сургуту за 1702, 1704–1705, 1708, 1710 и 1711 гг. – всего 10 книг);

– «питейные книги», включающие данные о продаже пива, вина и меда как местного (сибирского) приготовления, так и подрядного вина, присланного из европейской части страны (документы по Верхотурью за 1704 и 1706 гг., Кузнецку за 1705 г., Тобольску за 1702, 1703 и 1709 гг., Ирбитской ярмарке за 1704 г., Тюмени за 1700 г. – всего 8 книг);

– «книги винной дачи», содержащие сведения о выдаче винного жалованья («погребного питья») служилым и ясачным людям (документы по Березову за 1655 г., Верхотурью за 1704 и 1706 гг., Кузнецку за 1665/66 г. – всего 4 книги);

– «винокуренные книги», сообщающие информации о сырье для производства хлебного вина (документы по Тобольску за 1693/94, 1696/97, 1704 (ноябрь–декабрь) и 1709 гг., Верхотурью за 1704 г. (февраль–декабрь) и 1706 г. – всего 6 книг);

– «винные книги», являющиеся отчетными документами о приходе и расходе вина, в том числе о посылке напитка в слободы, на заставы и ямы (документы по Кетску за 1704 г., Тобольску за 1692/93, 1693/94, 1696/97, 1704 (январь–март) и 1704 (апрель–декабрь) гг.

– «книги медовых ставок», в которых фиксировались изготовление и реализация кислого меда (документы по Тобольску апрель–декабрь 1704 г. и за 1709 гг., по Верхотурью за февраль–июнь и август–декабрь 1704 г.).

Автором была использована также тобольская книга таможенных и питейных сборов 1709 г., содержащая сведения о продаже вина и пива в слободах Тобольского уезда, и книга таможенных, кабацких и винокуренных расходов по Верхотурью за 1704 г., в которой зафиксированы суммы, израсходованные на содержание таможни, винокуренных поварен и кружечного двора. В работе были задействованы также все опубликованные к тому времени таможенные книги сибирских городов, а также неопубликованные документы данного типа по Тобольску за 1696/97 г. и Верхотурью за 1704 г.

Анализ указанных документов предваряет глава, в которой рассмотрен ряд общих вопросов истории питейного дела в России в изучаемый период: время и обстоятельства упразднения корчмы и возникновения кабака, датировка изобретения водки, эволюция российского законодательства о кабацком деле, внутреннее устройство и система функционирования кабаков и кружечных дворов, кабак как место проведения досуга, проблема народного пьянства.

Раев подчеркнул, что корчмы, исторически предшествовавшие в России кабакам, являлись частными заведениями, владельцы которых платили в казну оброк, и что в кабаках, первый из которых возник в 1552 г., было запрещено подавать горячие закуски (именно горячие, а не закуски вообще) [22, с. 70]. Сравнивая между собой

кабаки с пришедшими им на смену после кабацкой реформы 1652 г. кружечными дворами, автор отметил: «Принципиальное отличие кружечного двора от кабака заключалось в том, что кабак являлся исключительно питейным заведением, где напитки продавались на разлив “в ковши и в чарки” и распивались тут же. Отличительной чертой русского кабака стало присутствие здесь азартных игр и женщин легкого поведения. Кружечный двор представлял собой что-то вроде винного магазина, где вино, пиво и мед продавались мелким оптом на вынос» [22, с. 139]. В отношении времени изобретения водки Раев солидаризировался с В. В. Похлебкиным [22, с. 71].

Основной объем рассматриваемой монографии составляет глава, посвященная истории производства и продажи спиртных напитков в указанных выше пяти западносибирских городах. В ней, а также в приложениях к книге, помещены многочисленные таблицы¹, содержащие статистические материалы по изучаемому вопросу.

В разделе о питейном деле в Верхотурье проанализированы «книга пивных варей» 1703/04 г. (производство и продажа пива, в частности, даты варки, объем производства, продажная цена, оборот, суммы издержек, полученная прибыль; состав и объемы сырьевой закладки, объем пива на выходе с разбивкой по варям, стоимость отдельных сырьевых компонентов – солода, ржаной муки, хмеля; себестоимость пива, размер полученного казной чистого дохода), «питейная книга» 1706 г. (объемы продажи подрядного пива, совокупная начальная и отпускная стоимость напитка и размер полученной прибыли по месяцам, социальный и персональный состав подрядчиков, цены на подрядное пиво и пиво местного производства), «книги медовых ставок» за февраль–июнь и август–декабрь 1704 г. (производство и продажа меда, в частности, даты ставок, объемы поставленного пресного меда и слитого кислого меда, отпускная цена, общая сумма продажи, размер прибыли). Автор проследил сезонные колебания, отпускные цены на «простое» и «двойное» вино и совокупную стоимость проданных напитков в течение 1704 г. (автор обратил внимание, что в 1704 г. вино продавалось в Верхотурье прямо на таможне [22, с. 152]), общий объем и стоимость вина, проданного по слободам Верхотурского уезда в том же году, общий объем и оборот винной торговли и размеры таможенного сбора по слободам с 1 января по 19 июня 1706 г., таможенные сборы и питейные доходы (по винной, пивной и медвяной продажам по отдельности) Верхотурья в 1704 г. по месяцам, установил объем вина, выкуренного с февраля по декабрь 1704 г. и с января по июнь 1706 г., а также количество сырья, израсходованного на его изготовление (ржаной и овсяной муки, ржаного солода, хмеля), себестоимость вина, стоимость отдельных компонентов сырьевой закладки, размер денежного вознаграждения винокуру и работникам. Была выявлена также структура верхотурских питейных и таможенных расходов в 1704 г., отмечен размер выдачи «винного жалованья»

---

¹ Таблицы не свободны от ошибок, например, в таблице 1 [22, с. 159] в столбце «Продано (ведер)» вместо объема напитка указана его отпускная цена. В той же таблице в первой строке отмечено, что продано 145 ведер пива по 8 коп. за ведро (то есть на 11 руб. 60 коп.), а в пятом столбце (совокупная стоимость проданного пива) значится сумма в 11 руб. 16 коп. (возможно, правда, что это ошибка источника, а не автора).

местным служилым людям. В табличных приложениях представлены данные о количестве браг и объемах выкуренного «простого» вина в Верхотурье с февраля по декабрь 1704 г. и с января по июнь 1706 г. и суммах таможенных, винокуренных и кабацких расходов по месяцам в 1704 г.

В разделе, посвященном Тобольску, рассмотрены вопросы о времени открытия первого кабака в городе, о количестве подобных заведений здесь в конце XVII в. (автор отметил, что в это время помимо кружечного двора в Тобольске имелось четыре кабака, где спиртное продавалось в розницу [22, с. 168]), о времени устройства городской винокурни, об объемном значении винной «вари» (по мнению автора – 110–112 ведер [22, с. 173]), приведены некоторые сведения о технологии винокуренного производства и о мерных и тарных единицах, применявшихся в виноторговле¹. Заслуживает внимания отмеченный Раевым факт временного закрытия кабаков в Тобольске в период с 1623 по 1630 г. по причине того, что его жители «испропились» [22, с. 169]. Подробно проанализированы статистические данные, касающиеся производства и продажи вина в городе: состав и объем сырьевой закладки, количество использованных дрожжей и дров и объем напитка на выходе в ноябре–феврале 1693/94 г., сентябре–декабре 1696/97 г. (по месяцам) и в 1709 г. (за год в целом), количество сырья, расходовавшегося на производство ведра вина в 1693/94, 1696/97 и 1709 гг., расходы на производство вина по статьям в 1709 г., размер жалованья винокуру и работным людям в 1709 г., себестоимость вина и отпускные цены на него, размер таможенных (в 1672/73, 1695/96 гг.) и винных (1692/93, 1693/94, 1696/97, 1704, 1709 гг.) доходов в Тобольске по месяцам (отмечено, что винный доход был существенно выше таможенного [22, с. 182]). Автор установил состав тобольских голов и целовальников, отвечавших за производство и продажу питей в Тобольске в 1692–1694, 1696/97, 1704 и 1709 гг., проследил помесечную ротацию целовальников по тобольским кабакам в 1694 и 1696/97 гг., привел сведения об отправке вина из Тобольска в другие сибирские города, в слободы, ямы и заставы Тобольского уезда, установил величину таможенных и питейных сборов (с подразделением на вино и пиво) в слободах Тобольского уезда в 1703 г. и размеры «винного жалованья».

В табличных приложениях содержатся данные о продаже вина в Тобольске в 1693/94 г., 1696/97 г. и январе–марте 1704 г. (остаток, приход, объем продажи, совокупная стоимость, отпускная цена, объем напитка, выданного на «винное жалованье» по месяцам), о продаже вина (с подразделением на «простое» и «двойное») в январе–ноябре 1702 г. и апреле–декабре 1704 г. на кружечном дворе и кабаках (объем и оборот продаж), о суммах «припенных» денег в 1704 г., об объемах винной выдачи в 1702 г. по месяцам. В табличных приложениях представлены также сведения о производстве и продаже в Тобольске кислого меда и пива, которые в текстовой части монографии специально не проанализированы: объем поставленного пресного меда и слитого кислого меда, отпускная цена напитка и оборот медвяной торговли по месяцам в 1702 г., объем и стоимость отдельных компонентов пивной сырьевой закладки (солод, хмель, мука), количество и стоимость дров,

¹ Сведения о производстве и продаже вина в Тобольске, представленные в монографии, отражены также в отдельной статье автора [24].

израсходованных при производстве напитка в 1702 г. по месяцам, объем сваренного и проданного пива, объем напитка, выданного в качестве жалованья, объем дрожжей, стоимость хмелин и дробин, сумма издержек производства и полученный доход в 1702 г. по месяцам.

По Сургуту в монографии Раева проанализированы сведения о производстве и продаже пива в 1702/03, 1704/05, 1708/09 и 1710/11 гг. (объем изготовленного и проданного напитка, сумма издержек производства, объем и общая стоимость проданных дрожжей, хмелин и дробин, сумма выручки и денежных поступлений в казну, отпускные цены в 1702/03 и 1710/11 гг.), прослежена зависимость объемов продажи пива от интенсивности транзитного движения через город и церковных праздников, произведены подсчеты о количестве сваренного пива на душу населения, показано соотношение сумм пошлинных сборов по городу в 1674/75 г. и местных пивных доходов в 1702/03, 1704/05, 1708/09, 1710/11, рассмотрен вопрос о соотношении издержек на производство пива и сумм, вырученных от его продажи, приведены данные об объемах сырьевой закладки при производстве пива в 1702/03, 1704/05, 1708/09 и 1710/11 гг. и объемах пива на выходе, представлены сведения об окладных доходах Сургута (в том числе от продажи питей) по статьям в 1706 г. Данные о производстве вина в городе отсутствуют, поскольку своего винокурения в Сургуте в рассматриваемый период не существовало¹.

Разделы, посвященные двум другим западносибирским городам – Кузнецку и Кетску – существенно меньше трех предыдущих. По Кузнецку установлен объем вина, выкуренного в 1665/66 г., рассмотрены категории местных жителей, получавших в указанном году винное жалованье², проанализированы погодные объемы и обороты винной продажи и указные отпускные цены на вино в 1695, 1697–1703 гг., продажа вина в 1713 г. по отдельным временным промежуткам (объем продажи, указная цена, оборот), доходы от виноторговли в указанном году, а также производство и продажа пива в 1713 г. по месяцам (количество варей, объем изготовленного и проданного напитка, отпускная цена, оборот, издержки, доход). По Кетску приведены данные о продаже вина по годам с 1695 по 1703 г. (объем присланного и проданного напитка, отпускная цена, оборот), об объемах проданного вина на душу населения города в эти годы. Здесь же указан размер дохода от продажи подрядного вина в Нарыме в 1672/73 г.

В 2003 г. в сборнике «Русское население Сибири эпохи феодализма» Раев опубликовал два документа по истории сибирского питейного дела из фонда Сибирского приказа РГАДА – винную книгу Тобольска за апрель–декабрь 1704 г. (содержит сведения о продаже вина, его выдаче в качестве жалованья, об отпуске и продаже напитка в слободах, на ямах и заставах Тобольского уезда) и итоговую сводку о суммах таможенного и питейного сбора по Тобольскому уезду в 1709 г.

---

¹ Сведения о производстве и продаже пива в Сургуте, представленные в монографии, отражены также в отдельной статье автора [21].

² Данные, извлеченные из «книги винной дачи» Кузнецка за 1665/66 г., получили отражение также в статье автора, в которой рассмотрены некоторые вопросы влияния кабака на развитие русской городской культуры, а также на особенности русского национального менталитета [23].

(документ не имеет общего заглавия, в нем учтены доходы от продажи вина и пива в слободах Тобольского уезда) [52, с. 28–45].

Год спустя после выхода в свет монографии Раева была издана книга Н. В. Сметневой о развитии винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII – начале XX в. [55], в основу которой положена ее кандидатская диссертация, защищенная в 2003 г. Территориальные рамки этой работы ограничены границами Иркутской губернии пореформенного времени, в хронологическом же плане она посвящена в основном XIX – началу XX в. К интересующему нас периоду относится материал, изложенный в § 1 первой главы («Ввоз вина, виноторговля и виноделие в Прибайкалье во второй половине XVII – первой четверти XVIII в.»). Здесь по данным различных источников и на основе информации, отраженной в исторической литературе, приведены сведения о маршрутах доставки вина в Восточную Сибирь в указанное время, о ценах на вино в сибирских городах в 1660–1690-е гг., об устройении первых частных винокурен и казенных винокурных заводов в районе Иркутского острога, о злоупотреблениях в питейном деле со стороны воевод и подрядчиков и о борьбе властей с корчемством и незаконным винокурением, о числе откупщиков в Илимском уезде в 1729, 1731 и 1732 гг., о среднегодовой себестоимости ведра вина в изучаемом регионе в 1730–1747 гг. По материалам хранящихся в РГАДА илимских книг «винного расхода» представлены данные об объеме и совокупной стоимости вина, сбытого на кружечном дворе Илимского острога с сентября 1699 по март 1700 г.

Различные аспекты организации кабацкого дела и питейной торговли в ряде южнорусских городов и уездов во второй половине XVII – первой половине XVIII в. получили освещение в монографии Ю. А. Мизиса [18]. В параграфе о сборе налогов с таможен, кружечных дворов и других торговых и хозяйственных заведений приведены, в частности, сведения о порядке ведения кабацкого делопроизводства в Белгороде во второй половине 1660-х – начале 1670-х гг., о величине сборов с лиц, производивших спиртные напитки для личного потребления, и штрафов за «неявленное питье» в Добром во второй половине 1670-х гг. (половину «пенных» денег надлежало выплачивать голове с целью стимулировать его рвение в борьбе с нарушителями), о суммах таможенных и кабацких доходов, о расходовании собранных средств и размерах недоборов относительно окладов в отдельные годы второй половины XVII в. в Белгороде, Тамбове, Козлове, Новом Осколе, Карпове и некоторых других южных городах (к качеству одной из основных причин недоборов, приводившейся головами, автор отмечает уменьшение численности «питухов» ввиду сокращения или полного отсутствия войск в городах в том или ином году) [18, с. 212–233]. Представлены также данные об объемах производства, закупки и продажи спиртных напитков, а также начальных и отпускных ценах и полученных доходах в питейной торговле в Воронеже, Белгороде, Яблонове и некоторых других населенных пунктах в первой половине 1670-х гг. Кроме того, указаны общие размеры кабацкого сбора по Козлову в 1663 и 1665 гг. и ежемесячные показатели поступления питейной прибыли по Борисоглебску за 1729 г. В работе имеются репродукции хранящихся в РГАДА чертежей кружечного двора и кабацких строений в Нижнем Ломове (1660 г.) [18, с. 239–250].

В параграфе о продуктах питания на рынках Центрального Черноземья представлены разделы о торговле вином, пивом, квасом и медом (сырцом и кислым). Здесь приведен, в частности, ряд интересных фактов о борьбе властей с незаконным производством алкогольных напитков в Воронежском уезде в середине 1630-х гг. и в Оскольском уезде в начале 1640-х гг., а также о привозе в обход существующих правил вина в Белгород «литовскими людьми» в начале 1640-х гг. Автор отметил, что им были изучены таможенные и кабацкие книги Белгорода¹, Ельца, Козлова и Коротояка XVII в. При этом в отношении Белгорода исследователь ограничился, насколько можно понять из текста его монографии, рассмотрением лишь сведений о сборе явочных денег с частного изготовления питей², оставив за пределами анализа материалы, содержащие подробную информацию непосредственно о питейной торговле в городе. По данным коротояжской таможенной и кабацкой книги 1672/73 г. установлен объем вина, закупленного в течение года у частных поставщиков и его закупочная стоимость, по материалам елецкой книги за тот же год – объем вина, отправленного из города в донской отпуск. На основе сведений, содержащихся в книге козловского кружечного двора 1669/70 г., приведены закупочные и отпускные цены на вино, общий объем и совокупная стоимость закупки этого напитка в течение года, объем производства и продажи, себестоимость и продажная цена пива, объем и общая стоимость сваренных «пьяных браг» [18, с. 474–477].

За первую половину XVIII в. Мизисом исследованы приходо-расходные книги Тамбовского кружечного двора за 1710 и 1714 гг. Отмечены населенные пункты Тамбовского уезда, в которых в это время имелись свои кружечные дворы и в которые посылалось вино на продажу. Приведены объемы продажи и совокупная стоимость вина, реализованного в Тамбове и Тамбовском уезде в указанные годы, общий размер полученной прибыли, распределение объемов винной продажи в зависимости от вида вина (простое или двойное) и формы отпуска (в крупный или

---

¹ Указано, что использованы книги «белгородского торгога» за 1654/55, 1660/61, 1668/69 и 1677/78 гг. [18, с. 476] (всего по Белгороду за XVII в. сохранилось 15 таможенных и кабацких книг, в том числе 13 за вторую половину столетия). При этом в соответствующей ссылке [18, с. 536, прим. 167] указаны шифры только трех книг Денежного стола № 104 (1653/54 г.), 189 (1666/67 г.) и 329 (1660/61 г.). Белгородская таможенная и кабацкая книга за 1668/69 г. не сохранилась, по-видимому, в данном случае автор неверно привел датировку книги за 1666/67 г. Также непонятно какая именно книга первой половины 1650-х гг. была им изучена — за 1653/54 или за 1654/55 г.

² Ю. А. Мизис отмечает, что в указанных белгородских документах указан лишь «общий налог по месяцам с “мелких носящих”, т. е. с мелочного торгога питейных товаров, холстов, кругов воска и хоровин». При этом он подчеркивает, что «точно выделить объемы налогов только с вина невозможно» [18, с. 476]. Но, во-первых, спиртные напитки никогда в мелочную торговлю наряду с холстами, воском и «хоровинами» не поступали, то есть здесь имеет место явная ошибка. Во-вторых, если автор имеет в виду все же явочные деньги, то их поступление в белгородских таможенных и кабацких книгах 1653/54, 1654/55, 1660/61 и 1677/78 гг. как раз зафиксировано, причем отдельной от сборов с мелкого торгога статьей, и подлежит четкому подсчету. Нет данных о сумме собранных явочных денег только в книге 1666/67 г. В-третьих, в рассматриваемой работе указано, что «в таможенной книге 1654/55 г. отдельной строкой фиксировался сбор налогов с пива и кислого меда. За год прослеживается только пять ставок на общую сумму 2 руб. 8 ал. 2 д.» [18, с. 476]. Что здесь имеет в виду автор, опять же, не вполне понятно. Согласно записям в белгородских таможенных и кабацких книгах сбор явочных денег в 1653/54 г. (с октября по март, в другие месяцы этих сборов не вносилось) составил 3 руб., в 1654/55 г. (в сентябре, декабре, марте, июне и июле) было взято 13 руб. 94,5 коп.

мелкий розлив). Кроме того, представлены сведения об объемах и оборотах винной торговли в селах Тамбовского уезда (Морша, Старое Сысоево, Рыбинское, Серповое, Сосновка, Грязное, Поганка) в 1714 г., а также отпускные цены на вино в 1710 и 1714 гг. Указан также объем отпуска вина и пива на кружечном дворе в Добром в 1713 г., совокупная стоимость этих напитков, себестоимость и продажная цена вина, отпускные цены и норма прибыли в пивной торговле [18, с. 478–481]. Были проанализированы данные и о производстве и продаже кислого меда в Тамбове и его уезде за 1714 г. (объемы израсходованного в течение года меда-сырца и слитого кислого и вареного меда, объемы продажи этих напитков, размеры полученной прибыли). Приведена также постатейная роспись расходов на изготовление кислого меда в январе 1714 г., данные о его продаже в этом месяце и полученной прибыли [18, с. 484–485].

В табличных приложениях приведены статистические данные о питейной торговле в различных населенных пунктах Центрального Черноземья в разные годы XVII и XVIII вв.: объемы и совокупная стоимость продажи вина и пива в Коротояке (в 1672/73 и 1677/78 гг.), Усмани (в 1671/72 г.) и Козлове (в 1669/70 г.), объемы закупки меда-сырца, продажи кислого меда и прибыли от его реализации по тем же городам (за исключением Усмани) за те же годы; объемы продажи вина, начальная цена напитка и общая прибыль от его реализации в мелкий и крупный розлив в Ельце в 1672/73 и 1677/78 гг.; отпускные цены на вино и пиво в Коротояке (в 1672/73 и 1677/78 гг.), Козлове (в 1669/70 г.) и Усмани (только на вино) (в 1671/72 г.); закупочные и отпускные цены на простое и двойное вино в Тамбове и с. Морша Тамбовского уезда (в 1710 и 1714 гг.), селах того же уезда Старое Сысоево и Сосновка (в 1714 г.) и в г. Добром (в 1713 г.), начальные и отпускные цены на пиво в Тамбове (в 1714 г.) и Добром (в 1713 г.); объемы продажи простого и двойного вина в крупный и мелкий розлив, обороты винной торговли и полученная прибыль в Тамбове, селах Тамбовского уезда Морша, Рыбинское и Сосновка (в 1710 г.) и в г. Добром (в 1713 г.), объемы продажи пива, его совокупная начальная стоимость, оборот пивной торговли и полученная прибыль в Добром (в 1713 г.); объемы продажи двойного и простого вина в крупный и мелкий розлив, совокупная стоимость напитка и прибыль от его реализации в Тамбове и 10 сельских населенных пунктах Тамбовского уезда (в 1714 г.); объемы закупки меда-сырца, производства и продажи кислого меда и прибыли от его реализации в Козлове (в 1669/70 г.), Ельце (в 1672/73 и 1677/78 гг.), Добром (в 1712 и 1713 гг.), Тамбове (в 1716 г.) и с. Спасское (в 1740 г.); объемы и стоимость закупки меда-сырца и хмеля, расходы на изготовление кислого и вареного меда (дрова, вода, «покотельщина»), объем производства и продажи, совокупная начальная и продажная стоимость напитков и прибыль от их реализации в Тамбове, селах Рыбное, Сосновка и Морша (в 1714 г.); объем и совокупная стоимость закупки меда-сырца, объем продажи кислого меда, его совокупная продажная стоимость и прибыль от реализации в Тамбове, селах Морша и Рыбное (в 1710 г.) [18, с. 734–738, 741–744]¹.

¹ В табличных приложениях к второй главе монографии представлены также сведения об итоговых суммах питейных доходов по различным южнорусским городам в отдельные годы XVII – первой половины XVIII в. [18, с. 584–617].

Подводя некоторые итоги рассмотрения истории питейной торговли на юге России во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Мизис, в частности, отметил, что сдерживающим фактором производства и реализации алкогольных напитков служил недостаток свободного рынка зерна и низкая покупательная способность местного населения. Негативное влияние оказывало также то, что служилые и посадские люди имели возможность изготавливать спиртное «про свой обиход» и не покупать его в казенных питейных заведениях. «Однако, отмечает исследователь, интересы государства по защите границы, создание привлекательных условий переселенцам на южные земли пересиливали меркантильные фискальные интересы». На южнорусских кружечных дворах в основном торговали хлебным вином и медом – напитками с длительным сроком хранения, пиво, по мнению автора, продавалось только в крупных городах. Основной клиентурой питейных заведений были служилые люди, поэтому неслучайно, что когда многие из них покинули свои города в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг., произошло значительное сокращение продаж спиртного и доходов от его реализации. В первой половине XVIII в. благодаря ограничению частного изготовления питей, расширению хлебной торговли и резкому увеличению численности населения объемы реализации алкогольных напитков в южнорусском регионе существенно возросли [18, с. 480–481].

В 2008–2011 гг. ряд работ о елецких кабаках опубликовал Д. А. Ляпин. В статье «Елецкий кабак в XVII в. и его посетители» [15] наряду с общими сведениями по истории питейного дела¹, составляющими значительную часть этой публикации, им рассмотрены вопросы о времени возникновения кабака в Ельце, его местонахождении, прослежены итоги коммерческих операций кабацкого откупщика Т. Волкова, взявшего местный кабак в аренду в 1620-е гг., описаны случаи выявления корчемников среди ельчан в 1617/18 г., а также приведены данные (по материалам елецкой явочной книги 1615/16 г.) о численности горожан, плативших явочные деньги за право изготовления алкогольных напитков к церковным праздникам, отмечавшимся в период с ноября 1615 по февраль 1616 г. Последний сюжет был повторно рассмотрен автором в особой статье [17]. В вышедшей в 2011 г. книге Ляпина по истории Елецкого уезда в XVI–XVII вв. имеется раздел «В кабаке», в основу которого положена его несколько видоизмененная и дополненная статья 2008 г. [16, с. 158–164].

---

¹ С некоторыми утверждениями автора, на наш взгляд, никак нельзя согласиться. Так, например, он пишет: «Православная идеология русского средневекового общества не позволяла государству рассматривать кабак как источник дохода. В отличие от “продвинутой” в этом отношении Европы русский кабак имел целью регулирование торговли спиртными напитками, а не получение дохода. Кабак не работал в большие и малые посты, а также в постные дни по средам и пятницам. В патриаршество Никона (1652–1667 годы) кабаки и вовсе закрывались по воскресениям, а в будни работали только несколько часов» [15, с. 45]. Все отечественная историография питейного дела в России начиная с книги И. Г. Прыжова как раз убедительным образом свидетельствует о том, какое исключительное значение придавала государственная власть кабаку как важнейшему источнику пополнения бюджета. Что же касается утверждения о том, что кабаки не работали в посты и в постные дни по средам и пятницам, то оно справедливо лишь для короткого периода ограничительных мер, введенных в ходе реализации кабацкой реформы 1652 г.

Две статьи, посвященные функционированию государственного винного погреба в Новгороде в 1610/11 г., опубликовал в 2005 и 2009 гг. А. А. Селин [53; 54]. Источниками исследования явились сборник памятей о выдаче вина из новгородского государственного винного погреба (хранилища казенного алкоголя, распределявшегося по кабакам, а также выдававшегося служилым людям) и погребная приходо-расходная книга за 1610/11 г. Оба этих документа хранятся в Стокгольме в составе Новгородского оккупационного архива. Исследователь проанализировал содержащиеся в указанных источниках данные об объемах выдачи и составе получателей вина, сопоставив эти сведения с развитием общей военно-политической обстановки в городе в рассматриваемый период.

В книге И. В. Курукина и Е. А. Никулиной, представляющей собой пространный научно-популярный исторический очерк эволюции отечественного питейного дела с XVI в. до наших дней, написанный на основе широкого круга архивных и опубликованных источников, содержатся, в частности, сведения, извлеченные из хранящейся в РГАДА «Книги прибыли Тамбовского кружечного двора» за 1714 г. (этот источник, как указывалось выше, изучался также Ю. А. Мизисом). Показаны объемы продажи простого и двойного вина по месяцам, себестоимость и отпускная цена этих напитков, размер годовой прибыли от продажи вина, пива и меда [14].

Для историографии питейного дела в России важное значение имеют работы Б. В. Родионова. Этот автор не использовал в своих трудах кабацкие книги, однако, не будучи профессиональным историком, он, скрупулезно изучив большое число других самых разных источников (преимущественно опубликованных), а также изданных законодательных материалов, смог опровергнуть целый ряд стойких мифов и домыслов об истории производства и оборота крепких алкогольных напитков, прочно утвердившихся в отечественной исторической научной и научно-популярной литературе, а также широко распространенных и укоренившихся в общественном сознании. Впервые взгляды Родионова о происхождении русского хлебного («горячего») вина были систематическим образом изложены им в книге «Полугар. Водка, которую мы потеряли», изданной в 2009 г. [49]. Впоследствии концепция автора, дополнительно аргументированная и уточненная, была представлена еще в нескольких работах [46–48, 50, 51].

Прежде всего, Родионов доказал, что считающаяся ныне едва ли не общепринятой и бесспорной точка зрения В. В. Похлёбкина на время и обстоятельства возникновения винокурения в Московском государстве (в период между 1448 и 1478 гг.) является несостоятельной. По мнению автора, только «1515 год, и никакой другой, должен считаться годом рождения русского винокурения, по крайней мере до тех пор, пока не обнаружится документ, датированный более ранним годом» [47, с. 37]. При этом Родионов отмечает, что на самом деле отечественное винокурение появилось, судя по всему, раньше указанной даты, скорее всего, незадолго до нее, но когда, как и где – установить на основе существующих источников невозможно. Исследователь также отметил, что широко распространенное мнение о месте и времени открытия первого царского кабака (в Москве на Балчуге в период между 1547 и 1555 гг.), а также версия Похлёбкина на этот счет (об основании первого государева кабака в столице в 1533 г.), не

подкреплены надежными историческими свидетельствами. Впервые слово «кабак» зафиксировано в документах (причем не относящихся к Москве) лишь в 1563 г. [47, с. 70]. Категорическим образом выступил Родионов и против еще одного прочно укоренившегося суждения – о том, что в кабаках запрещалось не только есть, но даже закусывать. Автор указывает, что «эта характерная особенность кабака никогда и никем не подвергалась сомнению и фигурирует во всех многочисленных статьях, книгах, исследованиях, посвященных проблемам русского пьянства» [47, с. 73]. Между тем никаких подтверждений такого правила в источниках не обнаруживается. Большое внимание Родионов уделил также вопросам технологии изготовления хлебного вина, а также терминологии русских крепких спиртных напитков¹. Исследователь убедительным образом показал, что возникшее в начале XVI в. традиционное хлебное вино, полученное методом дистилляции, и современная водка, представляющая собой смесь изготовленного методом ректификации чистого спирта с водой, являются совершенно разными алкогольными напитками. Напиток, применительно к которому ныне используется термин «водка», возник только в 1895 г. [47, с. 223]. Сделанные Родионовым выводы свидетельствуют о том, что использовать термин «водка» в отношении напитка, именуемого, в частности, в кабацких книгах XVII–XVIII вв. «вином» (как это по сей день нередко делают не только историки, но и лингвисты), совершенно недопустимо².

В изданной в 2011 г. монографии Т. В. Жибровой, посвященной изучению организации таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке [6], приведено немало ценных сведений по истории кабацкого дела как в Воронеже и его пригороде Орлове, так и в некоторых других южнорусских городах (в том числе в Курске и Белгороде), и даже в населенных пунктах, находящихся в других регионах страны (например, в Вязьме) (в основу работы положена доработанная и дополненная кандидатская диссертация, защищенная в 2010 г.). В книге имеется специальный параграф «Организация производства хмельных напитков и торговли на воронежском кабаке (кружечном дворе)» [6, с. 98–114]. Автор установила, в частности, количество и местонахождение воронежских винокурен, рассмотрела практику частного изготовления питей в южнорусских уездах, размеры действовавших здесь явочных пошлин, внутреннее устройство воронежского кружечного двора, организацию винных подрядов, начальные и отпускные цены на вино, тарные единицы, применявшиеся в питейном деле. В работе приведены подробные данные об объемах выкурки вина и производства кислого меда и пива и стоимости указанных напитков в Воронеже в 1673/74 г., сведения об объемах

---

¹ «Почти с самого начала винокурения и вплоть до 1936 г., пишет Родионов, спиртные напитки законодательно делились на две группы: вино и водка. Напиток, в котором не было ничего, кроме спирта и воды, назывался вином (часто хлебным вином). Если в вино добавлялись какие-либо вкусо-ароматические добавки и производились дополнительные перегонки, напиток назывался водкой» [47, с. 222]. Только где-то с середины XIX в. исключительно на бытовом уровне хлебное вино начинают называть водкой.

² Отметим, что Родионов аргументировано разоблачил повсеместно бытующую версию о том, что «идеальную формулу» водки в 40° вывел якобы Д. И. Менделеев [47, с. 87–96], а также внес принципиальные уточнения, раскрывающие подлинную сущность возникшего в 1970-е гг. спора между СССР и Польшей относительно использования в торговой практике слова «водка», и показал действительную роль в этом конфликте В. В. Похлѣбкина [47, с. 102–108].

продажи вина и производства кислого меда, выручке от винной торговли и совокупной прибыли от продажи питей и воска в Валуйках в 1695 г., а также общие показатели воронежских таможенных и кабацких доходов в 1617/18, 1618/19, 1635, 1637/38, 1653/54 гг. Жиброва проанализировала также имеющиеся в различных документах свидетельства о борьбе властей на юге страны с корчемниками и контрабандистами, а также факты выдачи питей в качестве казенного жалованья.

К сожалению, в рассматриваемой монографии, написанной, судя по всему, на довольно широкой источниковой базе (задействованы фонды РГАДА и Государственного архива Воронежской области), сама характеристика этой базы представлена лишь в самом общем виде, а перечень использованных документов отсутствует. Автор указывает, в частности, что ею привлекались к исследованию опубликованные таможенные книги Воронежа первой половины 1620-х гг., однако неизданные воронежские таможенные и кабацкие книги 1650–1670-х гг. использованы, судя по всему, не были. Приходо-расходные книги Разрядного приказа, содержащие богатый фактологический и статистический материал о состоянии таможенного и кабацкого дела в Воронеже с конца 1610-х до начала 1680-х гг., фронтальному анализу также не подвергались.

Как в период, предшествовавший защите диссертации и публикации монографии, так и в последующие годы Жибровой опубликован целый ряд статей, некоторые из которых полностью или в своей значительной части посвящены различным аспектам истории питейного дела на юге России в XVII в. [1–5, 7–11].

Из работ самого последнего времени, посвященных рассматриваемой в данном разделе тематике, следует упомянуть опубликованную в 2018 г. в сборнике материалов Четвертой Международной научной конференции «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» статью С. А. Козлова, в которой проанализированы материалы новгородских винных и пивных книг 1611–1617 гг. [13]. Представленные в этой работе данные дополняют и конкретизируют сведения о новгородской питейной торговле в этот период, введенные ранее в научный оборот И. Нордландер (см. об этом выше). Автор рассматриваемой статьи отметил, что, в частности, «при изучении кабацкого дела Великого Новгорода 1611–1617 гг. вне поля зрения исследователей оставался вопрос, связанный с определением доли питейных сборов в общей номенклатуре налогов этого города периода шведской оккупации». Сопоставив показатели поступлений в новгородскую казну доходов из различных источников в 1613 г. (данных, кормовых, таможенных, кабацких денег), Козлов установил, что в указанном году питейная прибыль принесла 55 % от всех налоговых сборов.

Статья С. Г. Пархимовича посвящена истории организации производства и сбыта алкогольных напитков (вина, пива и кислого меда) в первом русском городе Сибирского Заполярья – Мангазее [19]. В работе рассмотрены приведенные в литературе известия письменных источников на этот счет (в частности, воеводских отписок и челобитных), которые, однако, отрывочны и немногочисленны. Тем не менее, автор установил, что вино и мед завозились в Мангазею издалека водным путем один раз в году, почему эти напитки были там в продаже весьма дорогими. Изначально поставки алкоголя и его реализацию осуществляли в Мангазее частные

лица. С открытием здесь в 1620 г. государева кабака торговля спиртным была монополизирована государством, но местные воеводы продолжали им торговать вопреки запретам. При кабаке, вероятно, была устроена винокурня, о чем косвенным образом свидетельствуют сведения «зборных книг Мангазейского города» за 1633 и 1635 гг. о завозе хмеля. В статье изложены результаты археологических раскопок, которые дополняют и конкретизируют скудные свидетельства письменных источников о состоянии питейного дела в Мангазее в XVII в. Найденные в ходе раскопок Мангазейского городища артефакты (фрагменты штофов, свинцовые насадки на горловины, крышки жбанчиков и др.) позволили впервые целенаправленно охарактеризовать предметный ряд, связанный с потреблением привозного вина и организацией местного винокурения. Исследователем охарактеризована уникальная находка 2014 г. – полностью сохранившийся медный куб для выгонки «горячего вина», обнаруженный под слоем пожарища в сожженном в 1631 г. во время вооруженного конфликта воевод А. Ф. Палицына и Г. И. Кокорева амбаре государева кабака.

В тезисной публикации С. Н. Карельской поднят вопрос об изучении кабацких книг как памятников русской учетной практики XVII в. [12].

С середины 1990-х гг. изучение питейной торговли в XVII в. по материалам кабацких книг различных городов ведет автор настоящей работы. В 2001 г. вышла в свет монография, посвященная торговле Курска в XVII в. [44], в основу которой положена дополненная и переработанная кандидатская диссертация, защищенная двумя годами ранее. В этом исследовании имеется специальная глава, в которой по материалам «припойных книг» – особых разделов курских таможенных и кабацких книг, содержащих сведения о казенной питейной торговле, проанализированы ассортимент алкогольных напитков, формы их реализации, объемы продажи, размеры питейных доходов, начальные и отпускные цены, нормы прибыли за 19 лет, по которым сохранились названные источники (с 1619 по 1677/78 г.). За указанный временной интервал в развитии питейной торговли в Курске выделено шесть этапов, прослежено влияние на ее состояние, в частности, таких событий как кабацкая реформа 1652 г. и финансовый кризис начала 1660-х гг. Сведения о питейной торговле в Курске в XVII в. представлены также в специальной статье, вышедшей в 2000 г. [30].

В 2007 г. опубликована книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г., в составе которой, в частности, присутствуют разделы, содержащие сведения о поступлении доходов с питейной торговли («Книги записные курского кружечного двора» и «Книги в Курском уезде в новопостроенных кабаках питейные прибыли»), а также сборов за частное изготовление питей («Книги записные курского кружечного двора статей явочных денег») [31, с. 308–441]. В исследовательской части этого издания имеется параграф, в котором проанализированы различные статистические показатели, отражающие состояние питейной торговли в Курске и Курском уезде в 1720 г., извлеченные из опубликованного источника (объемы и обороты продаж, цены, доходы, сезонные колебания в сбыте спиртного, расходы на изготовление кислого и вареного меда). Данные о продаже спиртного в Курске за 1720 г. сопоставлены с аналогичными показателями 1677/78 г. [31, с. 67–71].

В 2010 г. издана монография о торговле Вязьмы в XVII в., в которой получили отражение, в частности, материалы всех сохранившихся за XVII в. 22 кабацких книг города 1627/28–1679/80 гг. В книге имеются параграфы, в которых рассмотрены казенные закупки хлебного вина и сырья для изготовления питей, выработка кислого меда, пива и кваса и продажа спиртных напитков в питейных заведениях города [43, с. 121–153], а также представлены документальные таблицы, в которых в регестной форме зафиксированы статистические показатели о производстве и сбыте алкоголя, содержащиеся в вяземских кабацких книгах [43, с. 508–674]. Сведения о питейной торговле в Вязьме представлены также в отдельной статье, опубликованной в 2006 г. [35].

В 2000–2010-е гг. вышли в свет также статьи автора, посвященные питейной торговле в Можайске [38], Рыльске [36], Судже и Мирополье [37], Белгороде [27], подготовленные на основе кабацких книг этих городов XVII в. Были изучены также уникальные книги киевского кружечного двора 1660-х гг.¹ В статье, написанной по материалам этих документов, приведены регесты имеющихся в них записей о казенных закупках хлебного вина [45]. В 2010 г. опубликованы тексты книг таможенного и питейного сбора Лебедина 1687/88 г. и Мирополя 1692/93 г., включающие сведения о продаже алкогольных напитков, а также о производстве кислого меда [32]. В отдельной статье по материалам вяземских кабацких книг описана технология производства слабоалкогольных напитков (кислого меда и пива) в XVII в. [42].

Ряд работ посвящен источниковедению кабацких книг. Детальным образом рассмотрены особенности вяземских и можайских источников данного типа [25; 33], проанализирован состав кабацких книг, хранящихся в фондах РГАДА и НИА СПбИИ РАН [28; 39–41], описана методика обработки и публикации статистической информации, содержащейся в рассматриваемых документах [34]. В 2014 г. опубликована статья, в которой дан обзор кабацких книг времени царствования Василия Шуйского, находящихся в НИА СПбИИ РАН. В приложении к статье помещен текст одной из этих книг – олонечкой за период с 4 мая по 2 августа 1609 г. Этот источник является древнейшей известной на сегодняшний день точно датированной русской кабацкой книгой, сохранившейся в полном объеме [29].

В 2017 г. вышла в свет наша монография, в которой по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг проанализированы, в частности, размеры, структура и динамика казенных таможенных и питейных доходов и расходов в Курске, Белгороде, Вязьме и

¹ Священник-старообрядец Иоанн Лукьянов (по одной из версий он же старец Леонтий), посетив в 1701 г. на пути в Святую землю Киев, отметил, что «в Верхнем городе живет воевода, и полковники, и стрелецкия полки все, а в Нижнем городе все мещане, хохлы, все торговые люди. Тут у них и ратуша, и ряды все, всякия торги. А стрелцам в Нижнем городе не дают хохлы в лавках сидеть, только всякия на себе товары вразнос продают. Утре все стрельцы сходят на Подол торговать, а в вечер, пред вечернями, так они на горе в Верхнем городе торгуют между себе. И ряды у них свои, товарно сильно сидят. И кружало у них свое [выделено нами. — А. Р.], извозчики по-московски, мясной ряд у стрелцов велик за городом» [56, с. 18]. При этом в городе действовали шинки, клиентурой которых являлись местные жители (автор «Хождения» пишет, что «шинки их велми разорили вконец»). На такое сосуществование в Киеве после его присоединения к Московскому государству питейных заведений разных типов обратил в свое время внимание еще И. Г. Прыжов [20, с. 169].

Можайске в XVII в., рассмотрен вопрос о злоупотреблениях и нарушениях, имевших место в организации таможенной и кабацкой службы, освещены предпосылки, ход и итоги первой в истории России антиалкогольной кампании – кабацкой реформы 1652 г. [26].

* * *

Изучение русского питейного дела началось еще во второй половине XIX столетия, однако сравнительно немногочисленных историков, обращавшихся в то время к данной тематике (Прыжов, Дитятин и др.), интересовали в первую очередь ее социально-политические и морально-нравственные аспекты, в частности, проблема народного пьянства. Оживление интереса к истории русского кабака XVII – первой половины XVIII в. (как и к истории отечественного питейного дела в целом) наблюдается в конце XIX – начале XX в. Именно к этому периоду относятся, в частности, первые работы, основанные на материалах кабацких книг (Смирнов, Полонская), а также первые публикации этих источников – по Иркутску и Тюмени (Головачев) и Нижнему Новгороду (Смирнов) и архивные списки подобного рода документов – по сибирским городам (Оглоблин).

В советской историографии изучение питейной торговли XVII – первой половины XVIII в., как и истории кабацкого дела в целом, было по сути дела свернуто. Работы по данной теме, продолжавшие исследовательские традиции, заложенные в начале XX в., долгое время оставались не востребованными (Привалова). Больше внимание в этот период уделялось истории производства алкогольной продукции, главным образом развитию винокурения (Волков), что в целом полностью соответствовало одному из базовых принципов советской исторической науки, согласно которому вопросы истории производства неизменно превалировали перед вопросами истории обращения.

Новый этап в изучении кабацкого дела XVII – первой половины XVIII в. начался в 1990-е гг. В этот период исследователи снова после долгого перерыва обратились к изучению кабацких книг и других источников, содержащих сведения по истории производства и сбыта алкогольной продукции на местах (росписей «напойных денег», кабацких ценовых росписей). Дальнейшее развитие разработка рассматриваемой темы получила в 2000-е гг., когда вышла целая серия работ по истории кабацкого дела в различных городах страны: Верхотурье, Тобольске, Сургуте, Кузнецке, Кетске (Раев), Тамбове и его уезде, Белгороде, Козлове, Коротояке (Мизис), Курске, Вязьме, Можайске, Рыльске, Киеве (Раздорский), Ельце (Мизис, Ляпин), Воронеже (Жиброва), Новгороде (Селин). В это же время было опубликовано несколько статей источниковедческого характера, посвященных кабацким книгам (Булгаков, Раздорский, Раев). Важный вклад в развитие историографии отечественного питейного дела внесли работы Б. В. Родионова о русских крепких напитках, благодаря которым был опровергнут целый ряд прочно устоявшихся в науке и общественном сознании стереотипов и мифологем.

На современном этапе интенсивность изучения кабацкого дела XVII – первой половины XVIII в. несколько снизилась. Разработка данной тематики в 2010-е гг. продолжалась преимущественно по южнорусским городам, в частности, по

Белгороду, Судже, Мирополью (Раздорский) и Воронежу (Жибровой), причем исследованию подверглись не только сфера производства и продажи спиртных напитков, но и вопросы организации кабацкого дела и поступления казенных питейных доходов. Была опубликована древнейшая датированная русская кабацкая книга – олонекская 1609 г. (Раздорский), а также изданы списки кабацких книг, хранящихся в различных фондах РГАДА и НИА СПбИИ РАН (он же). К сожалению, с уходом из науки Д. В. Раева почти полностью прекратилось изучение питейного дела в городах Сибири XVII – первой половины XVIII в. и публикация сибирских кабацких книг. Отмечены попытки рассмотрения данной темы с использованием нетрадиционных для нее видов источников, в частности, материалов археологических раскопок (Пархимович).

Из зарубежных исследователей к истории питейного дела в России XVII – первой половины XVIII в. обращалась (в 1990-е гг.), насколько нам известно, только шведская исследовательница И. Нордландер, занимавшаяся изучением новгородских кабацких книг периода Смуты.

С 1902 по 2014 г. опубликовано 13 кабацких книг различных типов, относящихся к периоду с 1609 по 1720 г. Из них 4 книги образуют единый комплекс приходо-расходной документации с синхронными таможенными записями и опубликованы вместе с ними (саранская, курская¹, лебединская, миропольская). 3 опубликованные книги относятся к первой четверти XVII в. (олонекская, 2 елецкие), 1 – к третьей четверти XVII в. (нижегородская), 5 – к последней четверти того же столетия (саранская, тобольская 1694 г., лебединская, миропольская, тюменская), 4 – к первой четверти XVIII в. (2 иркутские, тобольская 1704 г., курская). Всего изданы кабацкие книги по 10 городам, из них 4 книги относятся к югу России (Елец, Курск, Лебедин, Мирополье), 3 – к Сибири (Иркутск, Тобольск, Тюмень), 2 – к Поволжью (Нижний Новгород, Саранск) и 1 – к северо-западу Европейской части (Олонец). Следует отметить, что большинство опубликованных документов весьма невелики по объему, более или менее пространны только три книги (нижегородская, саранская и курская).

По поводу издания полных текстов кабацких книг заметим, что, на наш взгляд, это делать не всегда целесообразно. Этим источникам присущ в значительной степени «шаблонный» характер, причем в гораздо большей степени, чем, например, родственным им таможенным книгам. Поэтому более продуктивным нам видится публикация обработанных и систематизированных статистических и фактологических данных, содержащихся в кабацких книгах, в форме документальных таблиц. О целесообразности именно такого способа передачи заключенной в кабацких книгах информации задумывались еще в начале XX в. первые исследователи этих источников М. И. Смирнов и Н. Полонская. В наши дни подобный опыт применительно к 22 кабацким книгам Вязьмы XVII в. предпринят автором настоящей статьи. Издавать же следует прежде всего те кабацкие книги, которые представляют особый интерес для истории питейного дела с точки зрения

---

¹ Под курской кабацкой книгой 1720 г. мы условно понимаем три раздела книги таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда — книгу курского кружечного двора, книгу новопостроенных кабаков Курского уезда и курскую явочную книгу.

своей древности, оригинальности формуляра или каких-либо иных уникальных особенностей.

Подводя итог обзору исследований и документальных публикаций по истории кабацкого дела в России XVII – первой половины XVIII в. приходится констатировать, что несмотря на очевидную значимость рассматриваемой сферы деятельности для социально-экономической и общественно-политической жизни страны, она пока не получила должного освещения в отечественной исторической науке. Основные массовые источники по рассматриваемой теме – кабацкие книги – изучены крайне неравномерно и хронологическом и географическом плане. Лучше исследованы документы по южнорусским, западнорусским и сибирским городам. При этом, например, обширные комплексы кабацких книг городов Поморья XVII в. (Устюга, Тотмы, Соли Вычегодской), Вятского края (Хлынова, Орлова, Котельнича) и центра страны (Ефремова, Арзамаса, Клина, Мценска и др.) XVIII в. еще только ждут своего исследователя.

Список использованных источников и литературы

1. Жиброва Т. В. Воронежский кабак XVII в. // Новик. – Вып. 12. – Воронеж, 2007. – С. 93–100.
Zhibrova T. V. Voronezhskii kabak XVII v. // Novik. – Vyp. 12. – Voronezh, 2007. – S. 93–100.
2. Жиброва Т. В. Из истории кабака и кружечного двора: проблема пьянства и православная церковь (на примере материалов Воронежского уезда XVII в.) // Православный ученый в современном мире: Материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 4–6 окт. 2013 г. – Т. 2. – Воронеж, 2013. – С. 133–138.
Zhibrova T. V. Iz istorii kabaka i kruzhechnogo dvora: problema p'yanstva i pravoslavnaya tserkov' (na primere materialov Voronezhskogo uezda XVII v.) // Pravoslavnyi uchenyi v sovremennom mire: Materialy Vtoroi Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Voronezh, 4–6 okt. 2013 g. – T. 2. – Voronezh, 2013. – S. 133–138.
3. Жиброва Т. В. Из истории российской провинции XVII в.: южнорусские кабацкие подрядчики // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем. Елабуга, 2015. – С. 85–88.
Zhibrova T. V. Iz istorii rossiiskoi provintsii XVII v.: yuzhnorusskie kabatskie podryadchiki // Sotsiokul'turnaya sreda rossiiskoi provintsii v proshlom i nastoyashchem. Elabuga, 2015. – S. 85–88.
4. Жиброва Т. В. «Никто из них никогда не упустит случая, чтобы выпить или хорошенько напиться»: «питухи» России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) // Трезвость – курс России: Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. ОД «Союз УСТ «Трезвый Урал». – Тюмень, 2018. – С. 171–178.
Zhibrova T. V. «Nikto iz nikh nikogda ne upustit sluchaya, chtoby vypit' ili khoroshen'ko napit'sya»: «pitukhi» Rossii v XVII v. (po materialam Voronezhskogo uezda) // Trezvost' – kurs Rossii: Materialy XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. OD «Soyuz UST «Trezvyi Ural». – Tyumen', 2018. – S. 171–178.
5. Жиброва Т. В. Организация производства и торговли хмельными напитками на воронежском кабаке (на кружечном дворе) в XVII веке // Исторические записки. – Вып. 15. – Воронеж, 2012. – С. 5–21.
Zhibrova T. V. Organizatsiya proizvodstva i trgovli khmel'nymi napitkami na voronezhskom kabake (na kruzhechnom dvore) v XVII veke // Istoricheskie zapiski. – Vyp. 15. – Voronezh, 2012. – S. 5–21.
6. Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. – Воронеж: Истоки, 2011. – 210 с.
Zhibrova T. V. Organizatsiya tamozhennogo i piteynogo upravleniya v Voronezhskom uezde v XVII veke. – Voronezh: Istoki, 2011. – 210 s.
7. Жиброва Т. В. Питейная торговля в Воронежском уезде в XVII веке // Власть и общество: история взаимоотношений: Тез. регион. науч. конф., Воронеж, 2 февр. 2007 г. – Воронеж, 2007. – С. 68–70.

Zhibrova T. V. Piteynaya trgovlya v Voronezhskom uезде v XVII veke // Vlast' i obshchestvo: istoriya vzaimootnoshenii: Tez. region. nauch. konf., Voronezh, 2 fevr. 2007 g. – Voronezh, 2007. – S. 68–70.

8. Жиброва Т. В. «Питухов от кабаков не отгонять»: питейные сборы на юге Руси в XVII в. // История в подробностях. – 2014. – № 4. – С. 18–23.

Zhibrova T. V. «Pitukhov ot kabakov ne otgonyat'»: piteinye sbory na yuge Rusi v XVII v. // Istoriya v podrobnostyakh. – 2014. – № 4. – S. 18–23.

9. Жиброва Т. В. Проблема пьянства на юге России в XVII веке (на примере материалов Воронежского уезда) // Философские проблемы биологии и медицины: Сб. ст. науч. конф. – Вып. 8, ч. 1. – Воронеж, 2012. – С. 47–50.

Zhibrova T. V. Problema p'yanstva na yuge Rossii v XVII veke (na primere materialov Voronezhskogo uезда) // Filosofskie problemy biologii i meditsiny: Sb. st. nauch. konf. – Вып. 8, ч. 1. – Voronezh, 2012. – S. 47–50.

10. Жиброва Т. В. «Чтоб они на кружечном дворе не пропивались»: о проблеме пьянства на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Сб. материалов междунар. науч. конф. – СПб., 2018. – С. 259–264.

Zhibrova T. V. «Chtob oni na kruzhechnom dvore ne propivalis'»: o probleme p'yanstva na yuge Rossii v XVII veke (po materialam Voronezhskogo uезда) // Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyi aspekt): Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. – СПб., 2018. – S. 259–264.

11. Жиброва Т. В. «Чтобы мимо кабака питья не было»: кабацкие головы и откупщики южных уездов России XVII века против корчемства // Страницы российской истории: Сб. науч. ст. – Вып. 5. – Воронеж, 2010. – С. 13–24.

Zhibrova T. V. «Chtoby mimo kabaka pit'ya ne bylo»: kabatskie golovy i otkupshchiki yuzhnykh uезdov Rossii XVII veka protiv korchemstva // Stranitsy rossiiskoi istorii: Sb. nauch. st. – Вып. 5. – Voronezh, 2010. – S. 13–24.

12. Карельская С. Н. Кабацкие книги как памятники русской учетной практики XVII в. // Международный экономический симпозиум – 2017: Материалы междунар. научных конференций 20–21 апр. 2017 г.: Междунар. конф. молодых ученых-экономистов «Развитие современной экономики России»; IV междунар. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика»; IV междунар. науч. конф.: Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее». СПб., 2017. С. 629.

Karel'skaya S. N. Kabatskie knigi kak pamyatniki russkoi uchethoi praktiki XVII v. // Mezhdunarodnyi ekonomicheskii simpozium – 2017: Materialy mezhdunar. nauchnykh konferentsii 20–21 apr. 2017 g.: Mezhdunar. konf. molodykh uchenykh-ekonomistov «Razvitie sovremennoi ekonomiki Rossii»; IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Ustoichivoe razvitie: obshchestvo i ekonomika»; IV mezhdunar. nauch. konf.: Sokolovskie chteniya «Bukhgalterskii uchets: vzglyad iz proshlogo v budushchee». SPb., 2017. S. 629.

13. Козлов С. А. Винные и пивные книги Великого Новгорода 1611–1617 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). – Н. Новгород, 2018. – С. 28–34.

Kozlov S. A. Vinnye i pivnye knigi Velikogo Novgoroda 1611–1617 gg. // Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: Sb. materialov Chetvertoi mezhdunar. nauch. konf. (Nizhnii Novgorod, 28–30 sent. 2017 g.). – N. Novgorod, 2018. – S. 28–34.

14. Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 518 с., [16] л. ил.

Kurukin I. V., Nikulina E. A. Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa El'tsina. – M.: Molodaya gvardiya, 2007. – 518 s., [16] l. il.

15. Ляпин Д. А. Елецкий кабак в XVII в. и его посетители // Елец и его округа: История. Археология. Проблемы реконструкции. – Елец, 2008. – С. 44–64.

Lyapin D. A. Elets'kii kabak v XVII v. i ego posetiteli // Elets i ego okruga: Istoriya. Arkheologiya. Problemy rekonstruktsii. – Elets, 2008. – S. 44–64.

16. Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII веков. – Тула: Гриф и К, 2011. – 203, [3] с., [10] л. ил.

- Lyapin D. A. Istoriya Eletskego uezda v kontse XVI – XVII vekov. – Tula: Grif i K, 2011. – 203, [3] s., [10] l. il.
17. Ляпин Д. А. Русские праздники зимнего цикла в XVII в. (по материалам кабацкой явочной книги г. Ельца 1615–1616 гг.) // Живая старина. – 2009. – № 3. – С. 38–40.
- Lyapin D. A. Russkie prazdniki zimnego tsikla v XVII v. (po materialam kabatskoj yavochnoi knigi g. El'tsa 1615–1616 gg.) // Zhivaya starina. – 2009. – № 3. – С. 38–40.
18. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. – Тамбов: Юлис, 2006. – 815 с.
- Mizis Yu. A. Formirovanie rynka Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroi polovine XVII – pervoi polovine XVIII vv. – Tambov: Yulis, 2006. – 815 s.
19. Пархимович С. Г. «Питейное дело» в Мангазее // Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. – Омск, 2017. – С. 438–450.
- Parkhimovich S. G. «Piteinoe delo» v Mangazee // Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: Sb. nauch. st. – Omsk, 2017. – S. 438–450.
20. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб.; М.: М. О. Вольф, 1868. – [8], 320 с.
- Pryzhov I. G. Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriei russkogo naroda. – SPb.; M.: M. O. Vol'f, 1868. – [8], 320 s.
21. Раев Д. В. Книги «пивных варей» Сургута как источник по изучению хозяйственной деятельности населения Сибири в начале XVIII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII века. – Вып. 4: Тюмень, Пелым. – Новосибирск, 2001. – С. 138–146.
- Raev D. V. Knigi «pivnykh varej» Surguta kak istochnik po izucheniyu khozyaistvennoi deyatelnosti naseleniya Sibiri v nachale XVIII v. // Tamozhennye knigi sibirskikh gorodov XVII veka. – Vyp. 4: Tyumen', Pelym. – Novosibirsk, 2001. – S. 138–146.
22. Раев Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). – Новосибирск: Сова, 2005. – 273 с.
- Raev D. V. Kruzhechnye dvory gorodov Zapadnoi Sibiri (vtoraya polovina XVII – nachalo XVIII v.). – Novosibirsk: Sova, 2005. – 273 s.
23. Раев Д. В. Некоторые особенности русского кабака второй половины XVI – XVII вв. // Проблемы менталитета в истории и культуре России. – Вып. 3. – Новосибирск, 2002. – С. 26–32.
- Raev D. V. Nekotorye osobennosti russkogo kabaka vtoroi poloviny XVI – XVII vv. // Problemy mentaliteta v istorii i kul'ture Rossii. – Vyp. 3. – Novosibirsk, 2002. – S. 26–32.
24. Раев Д. В. Тобольские кабаки в конце XVII – начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Сб. науч. тр. – Кн. 2. – Барнаул, 2003. – С. 98–105.
- Raev D. V. Tobol'skie kabaki v kontse XVII – nachale XVIII vv. // Istoricheskii opyt khozyaistvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri: Sb. nauch. tr. – Kn. 2. – Barnaul, 2003. – S. 98–105.
25. Раздорский А. И. Вяземские кабацкие книги XVII века: Источниковедческая характеристика и методика обработки // Города Европейской России конца XV – первой половины XIX века: Материалы междунар. науч. конф., 25–28 апр. 2002 г., Тверь – Кашин – Калязин: В 2 ч. – Ч. 1. – Тверь, 2002. – С. 83–96.
- Razdorskii A. I. Vyazemskie kabatskie knigi XVII veka: Istochnikovedcheskaya kharakteristika i metodika obrabotki // Goroda Evropeiskoi Rossii kontsa XV – pervoi poloviny XIX veka: Materialy mezhdunar. nauch. konf., 25–28 apr. 2002 g., Tver' – Kashin – Kalyazin: V 2 ch. – Ch. 1. – Tver', 2002. – S. 83–96.
26. Раздорский А. И. Головство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам прихода-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). – М.: Старая Басманная, 2017. – 259 с.
- Razdorskii A. I. Golovstvo i otkup. Ocherki iz istorii tamozhennogo i kabatskogo dela na yuge i zapade evropeiskoi Rossii v XVII veke (po materialam prikhodo-rashodnykh knig moskovskikh prikazov i gorodovykh tamozhennykh i kabatskikh knig). – M.: Staraya Basmannaya, 2017. – 259 s.
27. Раздорский А. И. Из истории питейного дела в Белгороде в XVII веке (по материалам белгородских таможенных и кабацких книг 1641/42–1677/78 гг.) // Грани русского Средневековья: Сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. – М., 2016. – С. 87–98.

Razdorskii A. I. Iz istorii piteinogo dela v Belgorode v XVII veke (po materialam belgorodskikh tamozhennykh i kabatskikh knig 1641/42–1677/78 gg.) // Grani russkogo Srednevekov'ya: Sb. st. k 90-letiyu Yuriya Georgievicha Alekseeva. – M., 2016. – S. 87–98.

28. Раздорский А. И. Кабацкие книги XVIII века в фонде 829 РГАДА // Археографический ежегодник за 2012 год. – М., 2016. – С. 222–247.

Razdorskii A. I. Kabatskie knigi XVIII veka v fonde 829 RGADA // Arkheograficheskii ezhegodnik za 2012 god. – M., 2016. – S. 222–247.

29. Раздорский А. И. Кабацкие книги времени царствования Василия Шуйского в Архиве С.-Петербургского института истории РАН // Петербургский исторический журнал. – 2014. – № 2. – С. 5–15.

Razdorskii A. I. Kabatskie knigi vremeni tsarstvovaniya Vasiliya Shuiskogo v Arkhive S.-Peterburgskogo instituta istorii RAN // Peterburgskii istoricheskii zhurnal. – 2014. – № 2. – S. 5–15.

30. Раздорский А. И. Казенная питейная торговля в Курске в XVII веке (по материалам «припойных» книг) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сб. ст. памяти проф. В. П. Загоровского (1925–1994). – Воронеж, 2000. – С. 104–114.

Razdorskii A. I. Kazennaya piteinaya trgovlya v Kurske v XVII veke (po materialam «pripoinnykh» knig) // Problemy izucheniya istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya: Sb. st. pamyati prof. V. P. Zagorovskogo (1925–1994). – Voronezh, 2000. – S. 104–114.

31. Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 623 с.

Razdorskii A. I. Kniga tamozhennogo i piteinogo sbora Kurska i Kurskogo uезда 1720 g.: Issledovanie. Tekst. Kommentarii. – SPb.: Dmitrii Bulanin, 2007. – 623 s.

32. Раздорский А. И. Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. // Сумский историко-архивный журнал. – 2010. № 8/9. – С. 17–31.

Razdorskii A. I. Knigi tamozhennogo i piteinogo sbora Lebedina i Miropol'ya KhVII v. // Sums'kii istoriko-arkhivnyi zhurnal. – 2010. № 8/9. – S. 17–31.

33. Раздорский А. И. Можайские кабацкие книги XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 29. – СПб., 2005. – С. 408–413.

Razdorskii A. I. Mozhaiskie kabatskie knigi XVII veka // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. – T. 29. – SPb., 2005. – S. 408–413.

34. Раздорский А. И. О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII–XVIII вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Сер. История. Политология. Экономика. – 2007. – № 4. – Вып. 3. – С. 84–91.

Razdorskii A. I. O sostavlenii i publikatsii regestov kabatskikh knig XVII–XVIII vv. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. – 2007. – № 4. – Вып. 3. – S. 84–91.

35. Раздорский А. И. Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабацких книг) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. – М.; СПб., 2006. – С. 333–337.

Razdorskii A. I. Piteinaya trgovlya v Vyaz'me v XVII v. (po dannym kabatskikh knig) // Issledovaniya po istorii srednevekovoi Rusi: K 80 letiyu Yuriya Georgievicha Alekseeva. – M.; SPb., 2006. – S. 333–337.

36. Раздорский А. И. Питейная торговля в Рыльске в 1669–1671 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: История, экономика, культура». – Ч. 2. – Белгород, 2005. – С. 112–117.

Razdorskii A. I. Piteinaya trgovlya v Ryl'ske v 1669–1671 gg. // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yug Rossii v proshlom i nastoyashchem: Istoriya, ekonomika, kul'tura». – Ch. 2. – Belgorod, 2005. – S. 112–117.

37. Раздорский А. И. Питейная торговля в Судже и Мирополье в 1680–1690-е гг. (по материалам книг кружечных дворов) // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. – Курск, 2015. – С. 132–165.

Razdorskii A. I. Piteinaya trgovlya v Sudzhe i Miropol'e v 1680–1690-e gg. (po materialam knig kruzhechnykh dvorov) // Sudzha i sudzhane v otechestvennoi i zarubezhnoi istorii i kul'ture: Sb. st. i materialov. – Kursk, 2015. – S. 132–165.

38. Раздорский А. И. Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным книг питейной прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. – 2003. – № 3. – С. 170–173.
- Razdorskii A. I. Proizvodstvo i prodazha pitei v Mozhaiske v XVII veke: Po dannym knig piteinoi pribyli 1644/45–1673/74 gg. // Klio. – 2003. – № 3. – S. 170–173.
39. Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сб. ст. в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. – М., 2012. – С. 164–198.
- Razdorskii A. I. Tamozhennye i kabatskie knigi XVII veka v sostave gorodovykh knig moskovskikh prikazov v fondakh RGADA // Russkoe Srednevekov'e: Sb. st. v chest' professora Yuriya Georgievicha Alekseeva. – M., 2012. – S. 164–198.
40. Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа // Археографический ежегодник за 2011 год. – М., 2014. – С. 391–411.
- Razdorskii A. I. Tamozhennye i kabatskie knigi XVII–XVIII vv. v fonde Denezhnogo stola Razryadnogo prikaza // Arkheograficheskii ezhegodnik za 2011 god. – M., 2014. – S. 391–411.
41. Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги XVI–XVIII вв. в Архиве СПБ И РАН // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 33. – СПб., 2015. – С. 527–551.
- Razdorskii A. I. Tamozhennye i kabatskie knigi XVI–XVIII vv. v Arkhive SPbII RAN // Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. – T. 33. – SPb., 2015. – S. 527–551.
42. Раздорский А. И. Технология производства слабоалкогольных напитков в России XVII в. (по материалам кабацких книг города Вязьмы) // Вестник истории естествознания и техники. – 2011. – № 3. – С. 115–122.
- Razdorskii A. I. Tekhnologiya proizvodstva slaboalkogol'nykh napitkov v Rossii XVII v. (po materialam kabatskikh knig goroda Vyaz'my) // Vestnik istorii estestvoznaniya i tekhniki. – 2011. – № 3. – S. 115–122.
43. Раздорский А. И. Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). – СПб.; М.: Универсальные информационные технологии, 2010. – 836 с.
- Razdorskii A. I. Torgovlya Vyaz'my v XVII veke (po materialam tamozhennykh i kabatskikh knig goroda). – SPb.; M.: Universal'nye informatsionnye tekhnologii, 2010. – 836 s.
44. Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 762 с.
- Razdorskii A. I. Torgovlya Kurska v XVII veke (po materialam tamozhennykh i obrochnykh knig goroda). – SPb.: Dmitrii Bulanin, 2001. – 762 s.
45. Раздорский О. И. Книги кийвського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. – 2003. – № 6. – С. 127–132.
- Razdorskii O. I. Knigi kiivs'kogo «kruzhechnogo dvora» 1665/66 ta 1669 rr. // Kiivs'ka starovina. – 2003. – № 6. – S. 127–132.
46. Родионов Б. В. Большой обман: правда и ложь о русской водке. – М.: АСТ, 2011. – 414 с.
- Rodionov B. V. Bol'shoi obman: pravda i lozh' o russkoi vodke. – M.: AST, 2011. – 414 s.
47. Родионов Б. В. История русских крепких питей: Книга-справочник по основным вопросам истории винокурения. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 253 с.
- Rodionov B. V. Istoriya russkikh krepkikh pitei: Kniga-spravochnik po osnovnym voprosam istorii vinokureniya. – M.: Olimp-Biznes, 2017. – 253 s.
48. Родионов Б. В. История русской водки от полугара до наших дней. – М.: Эксмо, 2011. – 335 с.
- Rodionov B. V. Istoriya russkoi vodki ot polugara do nashikh dnei. – M.: Eksmo, 2011. – 335 s.
49. Родионов Б. В. Полугар. Водка, которую мы потеряли. – М.: Зебра Е, 2009. – 298 с.
- Rodionov B. V. Polugar. Vodka, kotoruyu my poteryali. – M.: Zebra E, 2009. – 298 s.
50. Родионов Б. В. Правда и ложь о русской водке. АнтиПохлебкин. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.
- Rodionov B. V. Pravda i lozh' o russkoi vodke. AntiPokhlebkina. – M.: AST, 2011. – 318 s.
51. Родионов Б. В. История русской водки от полугара до наших дней. – 2-е изд., испр. и сокр. – М.: Эксмо, 2012. – 271 с.
- Rodionov B. V. Istoriya russkoi vodki ot polugara do nashikh dnei. – 2-e izd., ispr. i sokr. – M.: Eksmo, 2012. – 271 s.
52. Русское население Сибири эпохи феодализма. – Новосибирск: РИПЭЛ Плюс, 2003. – 127 с.
- Russkoe naselenie Sibiri epokhi feodalizma. – Novosibirsk: RIPEL Plyus, 2003. – 127 s.

53. Селин А. А. «Взяты вина доброго...»: Новгородское вино как зеркало Смутного времени // Родина. – 2009. – № 9. – С. 56–58.
Selin A. A. «Vzyati vina dobrego...»: Novgorodskoe vino kak zerkalo Smutnogo vremeni // Rodina. – 2009. – № 9. – S. 56–58.
54. Селин А. А. Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119 году // Palaeoslavica. – 2005. – Vol. 13. – N 1. – P. 149–157.
Selin A. A. Politicheskaya zhizn' i gosudarev vinnyi pogreb v Velikom Novgorode v 7119 godu // Palaeoslavica. – 2005. – Vol. 13. – N 1. – P. 149–157.
55. Сметнева Н. В. Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII – начале XX в. – Иркутск: РИО ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. – 238 с.
Smetneva N. V. Razvitie vinokurenija i vinotorgovli v Pribaikal'e vo vtoroi polovine XVII – nachale KhKh v. – Irkutsk: RIO GU NTs RVKh VSNTs SO RAMN, 2006. – 238 s.
56. Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова, 1701–1703 / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и др. – М.: Наука, 2008. – 667 с.
Khozhdenie v Svyatuyu zemlyu moskovskogo svyashchennika Ioanna Luk'yanova, 1701–1703 / Izd. podgot. L. A. Ol'shevskaya i dr. – M.: Nauka, 2008. – 667 s.

Razdorskii A. I. The Russian tavern 17 – the first half 18 centuries in the domestic and foreign historiography

In article in the chronological sequence the review of the main domestic and foreign researches and documentary publications on history of tavern business in Russia is presented to XVII – the first half of the 18th century, published from the middle of the 19th century to our time. The main attention is paid to works which are based on materials of tavern books (books of the pint yards) – the main mass sources on this subject for the specified period, containing information on the range, volumes and turnover of drinkable trade, the prices of alcoholic beverages, size of drinkable profit, etc. Works of I.G. Pryzhov, I.I. Dityatin, N.N. Ogloblin, M.I. Smirnov, N. Polonskaya, N.I. Privalova, M.Ya. Volkov, V.V. Pokhlyobkin, M.B. Bulgakov, D.V. Rayev, Yu.A. Mizis, B.V. Rodionov, T.V. Zhibrova and some other authors are analysed. Degree of study of the drinkable case XVII – the first half of the 18th century in various regions of Russia is shown. Data on quantitative, geographical and chronological structure of the published tavern books are provided.

Keywords: Tavern business, drinkable trade, tavern books, taverns, pint yards, historiography, source study